

Лишь по тончайшей милости им и их армиям разрешили войти в Винтерфелл. — В память о Неде Старке, — посоветовал один из членов совета. В память о безумных королях и драконьем огне, подумала Санса. Вместе с Дейенерис пришли её грозные чудовища. Они обогнули Винтерфелл и уселись позади матери. Там, где они приземлились, снег превратился в лужи. Смотреть на них было невыносимо. Её дикое облегчение по поводу его благополучного возвращения утонуло в обиде и ярости. Рядом с ней Арья покачивалась на нетвёрдых ногах, отчаянно желая снова увидеть брата. Прибежав к Джону, она разрушила чары, сковывавшие их всех. Он свалил её с ног и прижал к себе. Его облегчение от того, что она его приняла, было ощутимым. Однако вскоре Арья отступила назад, вновь зайдя в своё место рядом с Сансой. И лицо Джона опустилось при виде этого явного разделения. Затем он много раз тянулся к Сансе, всегда вне поля зрения королевы, шепча извинения и оправдания. Его манера барахтаться огорчала её. — Мужчина должен брать на себя ответственность за свои поступки, — сказала она ему. — Поступать иначе — безумие. Он зашипел, но больше ничего не сказал. По её мнению, в чём-то он всё ещё оставался благородным. Слишком благородным, чтобы лгать, или, может быть, он просто знал, что в его позоре невозможно ошибиться. Они ушли в последний холодный, ясный день осени с основной частью армий. Он обнимал и целовал Брана и Рикона. Рикон застонал, когда Джон попытался усадить его на землю; его лицо исказилось от горя и неверия. Санса сжалилась над ним и взяла Рикона на руки. Рядом с ними появилась Арья; её присутствие было сильным и обнадеживающим. Джон притянул её к себе и поцеловал в лоб, разгладил её волосы, прижимаясь к затылку. Она позволила это, закрыв глаза на мгновение, прежде чем они отстранились друг от друга. Наконец он повернулся к Сансе. Даже несмотря на слёзы Рикона, она стояла высоко и решительно. Её первоначальный гнев несколько утих в свете нависшей угрозы Иных. Осторожно взяв её руку, он нежно поцеловал её. — Одолжение, — произнесла она, притянув его ближе. В его руку она вложила чёрный носовой платок с вышитым знаком Старка. — Санса... — хрипло начал он. Она ждала, но он поперхнулся словами. — Возьми его и возвращайся домой, — тихо сказала она, чтобы слышала лишь их семья. Он прижал одолжение к груди и повернулся, чтобы присоединиться к Дейенерис, которая стояла в ожидании у драконов. Санса обратилась к сестре, которая с блеском в глазах смотрела вслед армии. — Я бы никогда не попросила тебя остаться, — прошептала она Арье. — Если хочешь, присоединяйся к ним. Арья ещё мгновение смотрела на неё. — Нет, — произнесла она. — Я не пойду в поход за Королевой Драконов. Я буду с тобой, когда они придут. Не с ними. Это был последний раз, когда они видели Джона. Два ворона вернулись до того, как они достигли Стены. Восемь человек вернулись после битвы. Но Джон пал верхом на драконе. В итоге он остался верен своему имени. Первый день их возвращения стал самым тяжёлым из всех, которые Санса когда-либо переживала, а таких моментов у неё было предостаточно. Всё казалось слишком ярким, слишком фальшивым, пока она пробиралась сквозь подлинное расписание своего детства. Её радость от встречи с семьёй была омрачена неизбежностью их смерти на фоне улыбающихся лиц. Арья хотела сразу же броситься к Джону, обнять его и потребовать ответа. Санса убедила её подождать. Перед тем, как они отошли от его постели, когда Робб и отец уже отвернулись, Санса прижалась губами к его уху, суетливо подправляя одеяла. — Сегодня ночью в богороще, ваша милость, — прошептала она, после чего повернулась на пятках и увела Арья. В сумерках Санса умоляла разрешить забрать Арья и скрыться в их комнате. Напряжённая и раздражённая, Арья начала ловко вертеть между пальцами нож с обеденного стола. Санса осторожно выхватила нож и успокоила руки сестры. Она усадила Арья на кровать в их комнате и достала горсть открывашек и камень. — Мы должны дождаться темноты, — сказала Санса. Арья нахмурилась и принялась точить клинки. Санса зажгла свечу и обнаружила кусок вышивки, которую, по её подсчётам, начала почти восемь лет назад. Это была глупая, причудливая картинка с танцующими девами. Тем не менее, она взяла иголку и надела туфли на босую ногу одной, а цветы в волосы другой. Только после того, как в замке стало темно и тихо, сестры накинули меха и отправились в богорощу. Джон ждал их, выглядел маленьким под большим сердечным

деревом. Арья подлетела к нему; она была достаточно мала, чтобы он смог поднять её и прижать к груди. Их тёмноволосые кудрявые головы плотно прижались друг к другу. Когда он потянулся к ней, Санса взяла его протянутую руку и позволила обнять себя. Через мгновение она разняла их, увлекая Арию и Джона к корням сердечного дерева, чтобы они могли посидеть и поговорить. — Что случилось? — потребовал Джон, его глаза были дикими. Он выглядел совсем мальчишкой, — поразилась Санса. На подбородке у него были лишь прядки бороды. — Робб сказал отцу, что я заболел сегодня утром, — продолжил он. Его взгляд быстро перемещался между их лицами. — Когда я проснулся, я пошёл искать и нашёл Робба. Я плакал, как младенец. Я думал, что это был сон.

<http://tl.rulate.ru/book/114427/4424601>